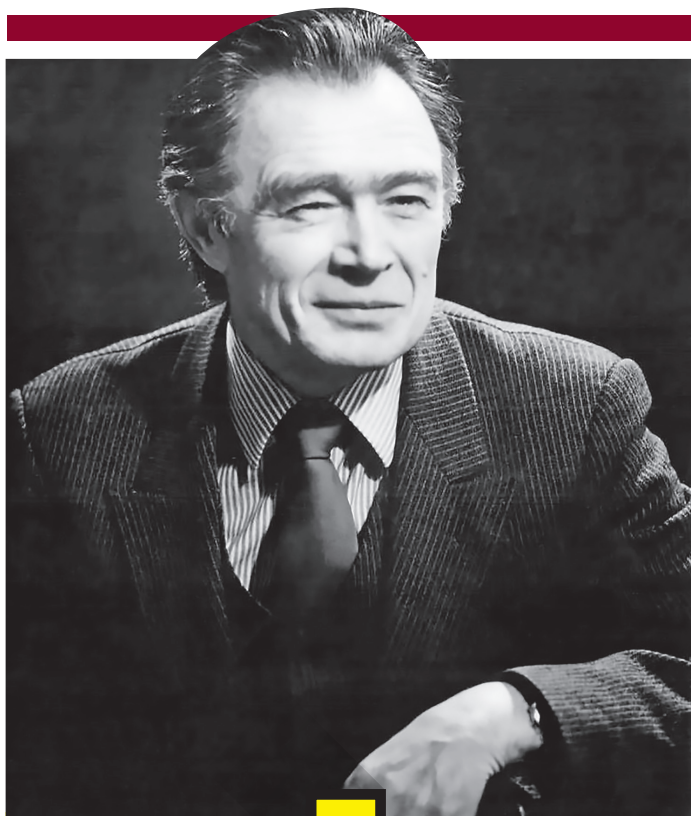

Педвузовец

В 2017 году исполняется 90 лет со дня рождения
Геннадия Никандровича Волкова.

БУДЕТ ЖИТЬ В ПАМЯТИ ПОКОЛЕНИЙ

наследство живущим остались его многочисленные научные труды, художественные произведения и добрая память как о выдающемся сыне чувашского народа.

Родился Г.Н. Волков 31 октября 1927 года в с. Большие Яльчики Яльчикского района Чувашской АССР. Окончил Чувашский государственный педагогический институт им. И.Я. Яковлева по специальности «Учитель физики». Свою трудовую деятельность начал в 1948 году учителем математики. В 1952 году закончил аспирантуру Казанского

государственного научно-исследовательского институте семьи и воспитания РАО. С 2003 г. Г.Н. Волков являлся директором единственного в России Научно-исследовательского института этнопедагогике при Чувашском государственном педагогическом университете им. И.Я. Яковлева. В последние десять лет работал в Калмыцком университете и в ЧГПУ им. И.Я. Яковлева.

Геннадий Никандрович создал мощную научную школу, которая занимает сегодня лидирующее положение в разработке актуальных проблем истории, теории, методо-

“Никого еще после И. Я. Яковлева история чувашского просвещения не выдвигала такой гигантской фигурой, как педагога Г. Н. Волкова. Все, что есть в чувашской педагогике сегодня, идет от него”.

Я. Ухсай

государственного педагогического института. Работал старшим преподавателем, доцентом, проректором по научной работе в ЧГПИ им. И.Я. Яковлева. С 1972 г. – заведующий сектором педагогики Научно-исследовательского института национальных школ Министерства просвещения РСФСР, в 1979-1982 гг. – профессор секции педагогики и психологии Эрфуртской высшей педагогической школы имени Т. Нойбауэра (ГДР), в 1982-1999 гг. – зав. лабораторией этнопедагогике в Институте национальных школ Министерства просвещения СССР, в Научно-исследовательском институте развития личности АПН СССР, а также в

логии, методики педагогической науки.

Г.Н. Волкову принадлежат более 900 научных трудов и художественных произведений. Его книги и монографии, посвященные народной педагогике, составляют золотой фонд отечественной и мировой педагогической науки. Труды ученого в области педагогики получили высокую оценку в России (Татарстан, Чувашия, Калмыкия, Тыва, Бурятия, Якутия, Чеченская Республика, Марий Эл и др.) и мире (Германия, Болгария, Чехия, Венгрия, Украина, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан).

Ученый, доктор педагогических наук, профессор, писатель, переводчик, критик, заслуженный учитель школы Чувашской АССР, заслуженный деятель науки Российской Федерации, отличник просвещения РСФСР, заслуженный деятель науки Республики Калмыкия, заслуженный деятель науки Республики Тыва, заслуженный работник образования Республики Саха (Якутия), отличник народного просвещения Киргизской ССР, лауреат премии К.Д. Ушинского, лауреат Государственной премии Чувашской Республики, член Академии педагогических наук, почетный доктор Эрфуртского университета (Германия), почетный гражданин Чувашской Республики, Республики Калмыкия, почетный профессор Атырауского государственного университета (Казахстан) – вот лишь немногие заслуги этого гениального человека.

И.В. Павлов, профессор

В 2007 году, выступая на своем 80-летию, он с оптимизмом говорил: «93-летняя мама меня благословляла:

«Сынок, 100 лет не живи – бога не гневи, но до 99 с половиной лет постарайся жить». У нас в роду все долгожители. Так что у меня будет шанс еще не раз встречаться с вами на научных форумах». Но жизнь распорядилась иначе... В

Г.Н. Волкову принадлежат более 900 научных трудов и художественных произведений. Его книги и монографии, посвященные народной педагогике, составляют золотой фонд отечественной и мировой педагогической науки.

С.1

Г.Н. Волков воспитал целую плеяду талантливых учеников, ставших впоследствии крупными учеными и прекрасными педагогами. Среди них более 300 докторов и кандидатов наук – представителей 32 национальностей.

Он награжден орденом «За заслуги перед Чувашской Республикой», медалями Я.А. Коменского, К.Д. Ушинского, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского – высшими наградами в педагогике. Удостоен почетного знака Республики Татарстан «За заслуги в образовании», награжден Почетной иголкой в серебре, а также памятной медалью Т. Нойбауэра, золотой медалью И. Гердера «За выдающиеся заслуги в распространении русского языка и русской культуры в духе германо-советской дружбы».

В Москве создан «Этнопедагогический фонд им. академика Г.Н. Волкова». Этот же фонд учредил медаль и Международную премию Г.Н. Волкова. Ими награждаются крупные исследователи в области этнопедагогике.

В Чебоксарах в сквере на проспекте Ленина установлен памятник Г.Н. Волкову. Скульптор изобразил ученого, идущего навстречу людям: в одной руке он держит книгу, другую руку приложил к сердцу, как будто ведет доверительный разговор с нами.

«Не говори, что через тебя, через твои руки прошли тысячи учеников, сотни студентов, десятки аспирантов, – не руки, а сердце творит учеников. Не радуйся, что прошли, спрашивай себя: остановился ли хоть один? Гордись тем, что не прошли мимо тебя, а шли рядом с тобой. Ликуй, когда, идя рядом, пойдут дальше тебя. Пойдут вперед. Торжествуй: в этом и есть твоя заслуга!»

Г.Н. Волков

Ю. Соломин, Б. Алексеев, Г. Жженов, Л. Филатов ...

Михаил Григорьевич Харитонов, доктор педагогических наук, профессор, декан психолого-педагогического факультета.

В годы учебы в аспирантуре и докторантуре МПГУ мне довелось быть свидетелем того, что Геннадий Никандрович являлся ярким поклонником театра. Раз в месяц он вместе с женой и сыном (иногда и я с ними) посещал разные театры Москвы. Г.Н. Волков убежденно считал, что «театр – это сила, объединяющая в себе все искусства». Для него театры разных стран и народов значили не меньше, чем их университеты вместе взятые.

Любимым театром Г.Н. Волкова был Вахтанговский. С удовольствием посещал он и классические оперные спектакли Малого театра. Воплощенные в музыкально-сценических образах, оперные поста-

Геннадий Николаевич Петров, проректор научной и творческой работе Чувашского государственного института культуры и искусств.

На нашей первой встрече Геннадий Никандрович спросил: «Внучек, ты не куришь?». Столь неожиданный вопрос в тот момент меня сильно озадачил. Не столько потому, что я никогда не курил, сколько почему знакомство началось именно с этого, на мой взгляд, странного вопроса? Это оставалось для меня загадкой, пока через полгода на симпозиуме, посвященном деятельности Г.Н. Волкова, не услышал ответ. Геннадий Никандрович свое выступление начал с вопроса к аудитории: «Знаете ли, дорогие мои, какое мое самое

новки раскрывали высокие идеалы, глубокие человеческие чувства. Все это и было близко патриарху этнопедагогике.

Театр для Геннадия Никандровича имел невероятно притягательную силу. До 1975 года Г.Н. Волкову удалось посетить все постановки Чувашского академического драматического театра им. К.В. Иванова в г. Чебоксары. Его часто приглашали консультантом при постановке исторических спектаклей. Находясь в Москве, он очень любил посещать гастрольные спектакли Чувашского драмтеатра. Любимыми его спектаклями были «Айдар», «Кай, кай Ивана», «Деревья умирают стоя», «Ежевика вдоль плетня» и др.

Г.Н. Волков особенно гордился тем, что ему посчастливилось обнять таких великих артистов, как М. Ульянов, И. Смоктуновский, В. Тихонов, Ф. Раневская, В. Высоцкий,

высокое достижение в жизни?». В силу своей наивности я сразу подумал о его многочисленных званиях и наградах и, естественно, ожидал, что Геннадий Никандрович упомянет именно одно из них. Но он тихо и скромно сказал, что его самое высокое достижение в том, что ни один из его учеников не курит. Услышав это, я испытал чувство неловкости. Его простота поразила меня до глубины души. Для него были важны не регалии и «блеск металла», а чисто человеческие качества. Я бесконечно горд и счастлив, что являюсь учеником этого простого и великого Человека.

Марина Владиславовна Варламова, кандидат педагогических наук, доцент.

Надо сказать, что Геннадий Никандрович умел находить сердечные слова участия, поддержки, внимания и благословения в са-

ЧЕЛОВЕК ЖИВ, ПОКА ЖИВА ПАМЯТЬ О НЕМ. НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ МЫ ПУБЛИКУЕМ ВОСПОМИНАНИЯ О ВЫДАЮЩЕМСЯ УЧЕНОМ И УДИВИТЕЛЬНОМ ЧЕЛОВЕКЕ Г.Н. ВОЛКОВЕ ЛИШЬ ЕДИНИЦ ИЗ ТОГО ОГРОМНОГО КОЛИЧЕСТВА ЕГО УЧЕНИКОВ И ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ – ТЕХ, КТО УЧИЛСЯ У НЕГО, РАБОТАЛ С НИМ, ВОПЛОЩАЕТ ЕГО ИДЕИ В ЖИЗНЬ И ХРАНИТ ПАМЯТЬ О НЕМ.

В УЧЕНИКАХ УЧЕНИКОВ УЧИТЕЛЬ ВЕЧЕН НА ЗЕМЛЕ

мых разных обстоятельствах, демонстрируя порою экстрасенсорные способности.

Вот один пример. Снежный январский мороз, холодная маршрутка, конец трудного дня... Внезапно звонит телефон – слышишь до боли родной мягкий тембр. На вопросительную интонацию «пропеваешь»: «...а просто так, вдруг почувствовал, что тебе стало холодно на земле...». И рассказывает анекдот!

Поражала его способность выглядеть безупречно, особенно в дни международных конференций, симпозиумов, когда точно знаешь, что ночью он не спал, готовился к публичному выступлению. По части делового костюма он неуоснительно следовал строгим канонам и продумывал все до мелочей, вплоть до аксессуаров: «...в одежде, как в музыке, можно обойтись тремя аккордами, а можно сыграть симфонию...».

Кстати, о музыке. Помню, поздней осенью в пасмурные сумерки мы ехали по пустынной местности. Настроение было тяжелое. Внезапно Геннадий Никандрович великолепным баритоном затянул: «Поле, русское поле...». Сказать откровенно, я была просто поражена красотой тембрового звучания и силой не просто голоса, а именно вокального голоса – оформленного, густого, чистого... Восторг и восхищение вызывала в его душе музыка эпохи классицизма. За оптимизм, радость жизнеощущения он просто

«Опыт убеждает в том, что наиболее благоприятной для чтения и восприятия лекций является демократическая, гуманистическая обстановка. В процессе изучения педагогики не может быть никакого насилия, давления, не может быть угроз... Во всяком случае, лично я к ним никогда не прибежал. Всегда считал, что педагогика лично каждому так необходима, что изучать ее из страха бессмысленно...»

Г.Н. Волков

обожал Гайдна и Моцарта, мог часами комментировать ту или иную интерпретацию любимой музыки современными исполнителями, неожиданно проявляя совершенно невероятные познания в области музыкальной эстетики...

Музыкальная этноэстетика – область моих научных интересов. Будучи главным оппонентом на защите моей кандидатской диссертации, свое академическое мнение Геннадий Никандрович выразил

на семи цветных рукописных листах бумаги цветными маркерами! На мой пораженный вид ответил: «Семь цветов радуги, семь нот в гамме, семь дней в неделе, семь чудес света, семь свободных искусств, семь Симеонов, и у чувашей число семь – священное число. А у тебя семь цветных тезисов академика Волкова на память останутся». Вот его художественно-академический стиль руководства! Вера в ученика. Беззаветная вера...

Татьяна Николаевна Семенова, кандидат педагогических наук, доцент.

«Учеником является не тот, кого мы учим, а тот, кто у нас учится», – часто напоминал мне в беседах мой Учитель – Геннадий Никандрович Волков.

Я глубоко благодарна судьбе за щедрый и драгоценный подарок в моей жизни – учиться у великого российского этнопедагога. Г.Н. Волков стал моим Учителем, когда ему было уже восемьдесят лет. У чувашей человек, перешагнувший через семьдесят семь и сохранивший ясность ума, причисляется к Белым Старцам (Шур Сухал) – словом, к святым. Невозможно без волнения вспоминать следующее высказывание Геннадия Никандровича: «Вершиной этнопедагогики, ее сердцевиной, ее душой является любовь. Любите друг друга. Вы должны любить друг друга точно так же, как я вас любил. И если вы будете любить друг друга, все будут знать, что вы – Мои ученики». Это завещание я принимаю как благословение Учителя своим ученикам. Вся жизнь моего Учителя – это гимн любви к человечеству. Он постоянно признавался в любви. Такое его отношение никого не удивляло и не смущало, так как ученики знали: это его стиль общения. Любовью он жил, с любовью творил, любовью вдохновлял близких...

ПРОХОДЯТ ГОДА, ИНОГДА ЦЕЛЫЕ СТОЛЕТИЯ, РУШАТСЯ ГРАНИЦЫ И УСТОИ, А ИМЕНА НАСТОЯЩИХ ГРАЖДАН СВОЕГО ОТЕЧЕСТВА, ТВОРИВШИХ, ГОРЕВШИХ, ОТДАВШИХ НА АЛТАРЬ ОБЩЕСТВА ВСЕ СВОИ СИЛЫ, ВСЬ СВОЙ ТАЛАНТ, НАВЕЧНО ОСТАНУТСЯ В ИСТОРИИ.

ВЛАДИМИР ИВАНОВ: «ПРОСИЛ БЫ ЖИТЬ...»

Беседовала Татьяна

Кугаткина

Фото из архива В.Н. Иванова

Деятельность Геннадия Никандровича признана в научных кругах многих стран и отмечена множеством наград и званий. Но сегодня не об этом. Геннадий Никандрович не был сугубо «кабинетным» ученым. Он много ездил по стране: встречался с детьми, учителями, студентами, рабочими, колхозниками, творческой интеллигенцией, руководителями регионов. Подготовил более трех сотен докторов и кандидатов педагогических наук из представителей более тридцати национальностей России. Среди них и ректор ЧГПУ им. И.Я. Яковлева, профессор Владимир Николаевич Иванов.

- Владимир Николаевич, Вы помните свою первую встречу с академиком Волковым?

- Она была, на первый взгляд, ничем не приметная, но оказалась судьбоносной. 1994 год, весна. Моя кандидатская работа была завершена. Я шел на предзащиту, а мне сообщили, что моего руководителя – Дмитрия Ермолаевича Иванова – освободили от должности директора Института образования, что у меня с этого момента нет научного руководителя, соответственно, к предзащите я не допущен.

Расстроенный, я шел по темному коридору. Навстречу – пожилой интеллигентный человек. Геннадий Никандрович Волков. Конечно, я видел его до этого, но не был знаком с ним лично. Он остановился, сказал, что направляется на заседание совета, на мою предзащиту. Я ответил, что не будет никакой предзащиты. Объяснил ситуацию. И тут он предложил: «А если я буду Вашим научным руководителем?». Я отказался, сказал, что у меня уже есть руководитель, и это дело чести – завершить работу именно с ним. Но Волков убедил меня в том, что у меня будут два научных руководителя: он и Д.Е. Иванов. Вернулись обратно, и меня пригласили на предзащиту.

- Почему Вы решили зани-

Н.М. ЕФИМОВА.

“Детей все любят, однако полюби стариков”.

Г.Н. Волков

маться наукой? Ведь тогда не было принято, чтобы руководители школ были с учеными степенями?

- В 1991 году начали «кромсать» райкомы партии, пошел передел власти. Я очень не хотел во всем этом участвовать и просто мечтал

о нормальной работе, а именно работе в гимназии или школе. Когда я работал заведующим РОНО, мы открыли гимназию в Ядрине. Директор Ядринской гимназии согласился принять меня своим заместителем, но не был уверен, что меня отпустят с предыдущей

должности. На заседании министерства образования замминистра Анатолий Павлович Никитин поставил условие: готов подписать заявление о Вашем освобождении от должности, если займетесь наукой. Я обещал ему заняться наукой. В 1992 году я поступил в аспирантуру, в 1994 – защитился.

- Говорят, что Геннадий Никандрович очень переживал, когда защищались его ученики.

- Да, он больше всех переживал. Очень опекал своих учеников. Защита моей диссертации проходила в МПГУ. До этого он пригласил меня посмотреть, как все это происходит. Защищался его ученик из Казахстана. Геннадий Никандрович выступил с такой проникновенной речью, до сих пор помню фразу: «Советский Союз разрушен, союзной республики Казахстан нет, соответственно, это последний аспирант из Казахстана...»

- А Вам когда-нибудь приходилось «пользоваться» именем Волкова?

- Так, чтобы специально, конечно, нет. Но имя Волкова везде работало, стоило его только упомянуть. Как-то еще в начале 90-х я приехал в Минск на конференцию, посвященную юбилею Ушинского. С номерами в гостиницах тогда были проблемы. Передо мной в очереди на заселение стоял профессор Белозерцев, которому дали номер-люкс. Я подхожу, а мне говорят: «Бронь закончилась, номеров нет». Белозерцев обращается и спрашивает: «Вы кто? Откуда?». Я говорю: «Иванов, из Чувашии». Он: «Кто руководитель?». Я: «Волков». Он: «Волков? Заселите ко мне». И всегда так, имя Волкова было своеобразным пропуском, зеленым светом.

- Как так получилось, что он стал близко знаком с Вашей семьей?

- Геннадий Никандрович заинтересовался моими статьями, которые я писал про свою бабушку. Ему эта тема тоже была близка. И он попросил меня познакомить его с бабушкой.

Как-то раз мы возвращались с Красных Четай с конференции. Я сказал, что мне надо заехать к бабушке, так как она себя плохо чувствует, наверное, сказываются годы.

«У меня есть прошлое, своя история, и в ней бабушка занимает громадное место, не меньше, быть может, чем евреи и греки в мировой истории, в истории человечества».

Г.Н. Волков

В.Н. Иванов, Н.М. Ефимова, Г.Н. Волков

«Какие годы? – возразил Волков. – Разве 90 лет – это годы?». Заехали. Геннадий Никандрович долго разговаривал с бабушкой. Когда вышел, сказал: «Твоя бабушка обещала мне до 100 лет жить». Я не воспринял это всерьез, 100 лет – это много... А получилось так, что академик настроил ее на долгие годы жизни. С этого дня она прониклась симпатией и уважением к этому человеку.

- А она знала, кто он такой?

- Для нее это было не важно, он понравился ей как человек. Геннадий Никандрович умел располагать к себе, чувствовал возраст, чувствовал людей.

- Как она отозвалась о Волкове после первой встречи?

- Я помню ее слова: «Уникальный, неземной человек, от него идет какое-то тепло, я чувствую это тепло». После этой встречи она действительно перестала болеть, не жаловалась на здоровье, ждала новой встречи с ним. Он приехал на ее столетие. На этот праздник собрались многочисленные родственники. Бабушка три часа сидела с гостями за столом, поддерживала беседу, танцевала. После разговора с Волковым пообещала,

в многодетной крестьянской семье. Отлично училась в школе, мечтала стать учителем, но по семейным обстоятельствам ей пришлось оставить эту мечту. По профессии она не стала учителем, но была им по жизни: воспитала несколько поколений семьи – детей, внуков, правнуков, праправнуков. У нее был особый подход к детям, они всегда были рядом с ней, тянулись к ней.

В моем воспитании бабушка сыграла важную роль. Она уделяла мне очень много внимания. Любое дело с ней было интересным: делать плетенки из лука, стряпать пельмени, хлопотать по хозяйству... Когда ее не стало, ей было 105 лет 3 месяца и 3 дня.

- Когда Вы разговаривали с Волковым, было ощущение, что перед Вами великий человек?

- Абсолютно нет. С ним я чувствовал себя намного свободнее, чем с отцом. Мой отец – очень строгий человек. А Геннадий Никандрович – открытый в общении и даже в какой-то степени беззащитный. Он умел влиять на человека, не навязывая своей точки зрения. Например, он никогда не говорил: «Напиши статью, подго-

Г.Н. Волков со своей мамой.

«Мать несет на своих плечах груз забот и беспокойств тысячелетий. Вся история человечества, весь его духовный прогресс прошли через руки, мозг и сердце матери. Много, быть может, самое главное из нравственных ресурсов человечества вместило материнское сердце».

Г.Н. Волков

“Спину грел бабушке – думал, это ей надо, оказывается, мне надо: гуша добрела”.

Г.Н. Волков

щала, что проживет до 105 лет. Она и впрямь вновь воспряла духом, три года после этого воодушевленно работала на огороде, «лишь бы чеснок вырастить для Волкова», и всегда радовалась встрече с ним.

- Почему Вы начали писать статьи именно про бабушку?

- Моя бабушка, Наталья Макаровна Ефимова, была удивительным человеком. Она родилась в 1904 году

тошь отчет...». Он подходил, гладил по голове: «Ты, пожалуйста, вот на это обрати внимание... Мне интересно узнать твое мнение по этому вопросу...».

- Многие отмечают, что у академика очень грустные глаза.

- Грустные, задумчивые, мудрые... Наверняка это отпечаток его переживаний по поводу того, что происходило вокруг – в семье, в вузе,

в республике, в стране... Он очень глубоко переживал все события, связанные с перестройкой. Пытался успеть много писать, у него было много идей, которые он хотел изложить на бумаге.

- Не секрет, что академик Волков умел подмечать детали, на которые другие бы и внимания не обратили.

- В памяти всплывает такой случай. Однажды поздней осенью он приехал в Ядринскую гимназию. Я встретил его у крыльца. Подошел мальчишка лет 12-ти. Не найдя метелки, чтобы смести снег с обуви, он снял варежку, вычистил обувь, отряхнул варежку и зашел в здание. «Смотри, – сказал Волков, – из этого мальчишка настоящий человек вырастет».

- Есть слова, которые Вы хотели, но не успели сказать своему Учителю?

- Не знаю. По-моему, мы с ним

так много разговаривали, что успели сказать друг другу нужные слова. Есть один эпизод, который хотелось бы просто с ним обсудить. Дело в том, что когда мне предложили должность министра в первый раз, я отказался. Геннадий Никандрович долго не мог принять моего решения, а мне было от этого неловко. Я объяснил, что на том этапе не был готов к этой должности. А он ожидал от меня быстрых решений. Он переживал не по поводу моего продвижения, а в глобальных масштабах: думал о судьбе сельских школ, сохранении чувашского языка и т. п.

- Геннадий Никандрович Волков в Вашей жизни – это...

- Духовный наставник, прежде всего. Все остальное – после.

- Если бы он был жив, что бы Вы ему пожелали?

- Здоровья, долголетия. У него было желание долго жить. Просил бы жить.

В. Кузьмина, А. Хузангай, Г.Н. Волков.

**Л.В. Кузнецова, доктор педагогических наук,
профессор, директор НИИ этнопедагогике им. академика
РАО Г.Н. Волкова с 2011 по 2016 гг.**

ТРИ ВСТРЕЧИ В МОСКВЕ

В МОЕМ ДИПЛОМЕ ЗА НОМЕРОМ 55 ОБ ОКОНЧАНИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ВМЕСТО ПОДПИСИ РЕКТОРА СТОИТ ПОДПИСЬ ГЕННАДИЯ НИКАНДРОВИЧА ВОЛКОВА. Я ЗНАЛА, ЧТО ЕСТЬ ТАКОЙ ДОКТОР НАУК, ПРОФЕССОР, МНОГО О НЕМ СЛЫШАЛА, ТАК КАК МОИ РОДИТЕЛИ БЫЛИ ПРЕКРАСНО ЗНАКОМЫ ПО РАБОТЕ С ЕГО ОТЦОМ НИКАНДРОМ НИКИТИЧЕМ, НО ЛИЧНО НЕ БЫЛА С НИМ ЗНАКОМА.

Первая встреча

В 1985 году я была в Москве в Институте усовершенствования учителей на курсах для учителей-практиков, директоров школ, завучей и т.п. по подготовке к поступлению в аспирантуру. Все курсанты примерно знали, кто будет у них научным руководителем. Я же – понятия не имела. Меня отправили к Г.Н. Волкову и сказали, что нужно получить у него подпись о том, что он согласен быть моим научным руководителем. За ней-то я и отправилась в Академию педагогических наук. Геннадий Никандрович вышел в коридор, я представилась. Когда он узнал, что я из Чувашии, то мгновенно перешел на чувашский язык. Он тогда, видимо, очень тосковал по родине, по родному языку. У него был изумительный чувашский язык – литературный, но в то же время очень простой. Мой бытовой чувашский был неплохой, но общение на уровне научных терминов было для меня сложным. Я перешла на рус-

ский, но он упорно продолжал говорить со мной на родном языке, всячески подбадривая и поддерживая меня. Подписал.

Вторая встреча

Уже поступив в аспирантуру, я узнала, что моим научным руководителем будет академик Борис Тимофеевич Лихачев. Я – в слезы. Почему? Потому что академик Лихачев в одной своей статье, опубликованной в «Учительской газете», не очень лестно отозвался о программе Д.Б. Кабалевского, а я в Чувашии была первой, кто работал по этой программе. Меня охватил панический страх: если мои коллеги, которые приехали в Москву со всего СССР на лекции экспериментальной программы Кабалевского, узнают, что мой научный руководитель – Лихачев, что же будет? Я пошла к Волкову. Волков сказал: «Лихачев – очень лояльный человек. Очень умный. Он тебе только будет помогать,

мешать не будет». Его совет и позволил мне остаться в аспирантуре в Москве, а в последующем защитить диссертацию.

Третья встреча

В 1991 году в Институте общих проблем воспитания проходила конференция, посвященная проблемам воспитания детей. Я сидела в зале. Геннадий Никандрович без предупреждения пригласил меня на сцену: «Выступи, пожалуйста. Расскажи, что ты там у себя в школе делаешь...». Я выступила. После моего выступления редактор журнала «Советская педагогика», которого Волков пригласил на конференцию, предложил мне написать научную статью для своего журнала. Дело в том, что тогда это был единственный журнал по педагогике на всю огромную страну и попасть на его страницы простому учителю музыки из провинции было практически невозможно.

***

Г.Н. ВОЛКОВА,
ХАМӐРӐН
ГЕНИЛӐ КЕНИЕ...

Эп сана саватӑп, шӑллӑм,
Мухтавна курап инҫе.
Ӑмӑрӑ сан пултӑр вӑрӑм
ҫак пӑртен-пӑр ҫӑр ҫинче.

Пил-пехил сана, тӑванӑм,
ҫитермешкӑн ӑметне.
Тӑшмансем сахал айванӑн,
Ӑслӑн – пӑтмӑ ӑмӑрне.

Ӑстӑрех вӑсен хисепӑ –
Хӑррӑн пӑх та иртсе кай.
ҫавӑн пек сӑнетӑп эпӑ –
Тем те курнӑ Хусанкай.

Аслӑ чӑнлӑхшӑн тӑратпӑр –
Халӑх чӑрӑлӑхӑшӑн.
Сунакан чуна вӑй патӑр
Ӑҫӑн ӑмӑрлӑхӑшӑн!

Петӑр ХУСАНКАЙ.

«Мать, не давшая своему ребенку языка его народа, – сфера только биологии, биологическая, так сказать, мать. Без языка предков доступны к собственным корням заблокированы... Вечная слава матерям, воспитавшим Андрияна Николаева, Михаила Сеспеля, Педера Хузангая, Якова Ухсяя, Николая Овчинникова, Алексея Леонтьева, Татьяну Петрову, Михаила Кондратьева, Геннадия Викторова, Алексея Трофимова, Николая Саврукова, Татьяну Шаркову, Людмилу Кузнецову...»

Г.Н. Волков

«Каждый может быть в чем-то первым. На каждого из миллиардов людей есть первое место в творении добра, только надо спешить, иначе можно не успеть: жизнь проходит быстро. Каждый день представляет людям возможности для самовыражения, для добровольного проявления лучших свойств своей души».

Г.Н. Волков

«Ан кай, кайӑк»

Тесное сотрудничество и дружба с Г.Н. Волковым начались в 2003 году после открытия в ЧПУ им. И.Я. Яковлева НИИ этнопедагогике. Много было различных конференций, совместных поездок, просто душевных разговоров... С ним всегда было очень легко. Его величие в том, что он в общении «укрупнял» собеседника, делал его «выше», значимее. Сложно выделить какие-то особенные моменты, но мне бы хотелось остановиться на нескольких эпизодах, которые оставили в сердце радость от осознания того, что я имела честь быть знакома с этим человеком, и щемящую току от его раннего ухода.

Г. Волков и Л. Кузнецова

В 2010 году с июля по декабрь Геннадий Никандрович объехал практически все места, которые любил: Якутию, Калмыкию, Волгоград, Чечню, Казахстан, Чувашию... В июне я была с ним в Якутске, где его просто боготворят. На огромном стадионе проходило закрытие педагогического форума. В самом начале мероприятия был парад представителей делегаций из разных уголков нашей страны. И под табличкой «Чувашская Республика» под несмолкаемые аплодисменты аудитории мы с Волковым шли вдвоем. Это была огромная гордость и неопишуемый восторг.

В декабре 2010 года мы отправились в Яльчики. Как и все последние 15 лет, Геннадий Никандрович категорически отказывался заходить в свой родной дом, каждый раз говоря, что это будет в последний раз. Вот и в этот приезд он не хотел переступать порог родного дома. Но мы, уже настолько привыкшие к этим словам, уговорили его

зайти. Он посидел, посмотрел книги в шкафу, окинул дом каким-то печальным взглядом... Через две недели его не стало.

Геннадий Никандрович очень любил слушать чувашскую песню «Ан кай, кайӑк» («Не улетай, птица»). В один из своих приездов в Чебоксары он отдыхал в санатории «Чувашия». Узнав, что на следующий день он уезжает в Москву, мы вместе с Зинаидой Викторовной Паршагиной поехали в Заволжье, чтобы снять о нем документальный фильм. На берегу Волги у сосны сидел Геннадий Никандрович. Сиделось солнце, мимо проплывал теплоход. Зинаида Викторовна вела неторопливую беседу... лучший момент, включила песню «Ан кай, кайӑк»... Волков рассуждал о жизни, о своих учениках, не о себе... Это был чудный вечер... Фильм был смонтирован и показан по Чувашскому телевидению. Кассета с этим фильмом до сих пор хранится в его фондах. Правда, его сейчас не демонстрируют.

А мне так и хочется сказать: «Ан кай, кайӑк».

Людмила Кузнецова

В КОНЦЕ ОКТЯБРЯ 2010 Г. МЫ ВСТРЕЧАЛИ ГЕННАДИЯ НИКАНДРОВИЧА В АСТАНЕ, СЛУШАЛИ ЕГО ТИХУЮ, НЕТОРОПЛИВУЮ, ИНОГДА ПЕРЕХОДЯЩУЮ В ГРОМКИЕ РАСКАТЫ РЕЧЬ, ВОСХИЩАЛИСЬ И РАДОВАЛИСЬ ЕГО ГЛУБОКОМУ ЗНАНИЮ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ КАЗАХСКИХ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ ШАКАРИМА, И. АЛТЫНСАРИНА, СМЕЯЛИСЬ НАД ЕГО ИРОНИЧНЫМИ ШУТКАМИ, СОКРУШАЛИСЬ ВМЕСТЕ С НИМ О ТОМ, ЧТО ВСЕГДА СВОБОДНАЯ, САМАЯ ГУМАННАЯ НАУКА ПЕДАГОГИКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ ВТИСНУТА ВО ВСЯКОГО РОДА МОДЕЛИ, ПРОЦЕНТЫ, КРЕДИТЫ И Т. Д.

ПОСЛЕДНЯЯ ОСЕНЬ В АСТАНЕ

Г.Д. Баубекова, чл.-корр АПН РК, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)

Геннадий Никандрович был в Астане бодрым, много шутил, давал интервью, подписывал книги, дарил автографы... И кто бы мог подумать, что все это в последний раз?

В гостинице, оставаясь в номере буквально только на ночь (день был расписан по минутам), чтобы отдохнуть, он читал подаренные ему книги, монографии. Мне была дорога и приятна каждая минута общения с великим педагогом, но я помнила о его возрасте и просила его больше отдыхать! Но когда он отдыхал? Геннадий Никандрович, как всегда, шутил: «Ты не переживай за меня, я еще буду жить. Мама говорила, чтобы дожил до 99 лет, ведь до 100 – это нескромно».

А как Учитель возмущался, что женщину, которая одна воспитывает ребенка, называют матерью-одиночкой! «Какая она одиночка!? Ведь рядом с ней растет маленький человечек. Одинок и одиночка тот, который оставил их!»

Однажды, будучи председателем совета молодых ученых республики, по совету Г.Н. Волкова я провела конференцию, посвященную юбилею П. Хузангая. На ней многие мои соотечественники на свой манер называли его Хусанбаем и читали его стихи вдохновенно, с любовью. Геннадий Никандрович от души смеялся, услышав это: «Знает, он близок этому народу, они его признали своим. Я рад, очень рад, ведь П. Хузангай истинно народен», – говорил он.

«Хорошо бы провести семинар о взаимовлиянии педагогических идей просветителей Казахстана и Чувашии, например, Шакарима и И. Яковлева. Я знаю, вам И. Яковлев тоже будет близок, любите его», – советовал Учитель.

А еще мы планировали провести с Геннадием Никандровичем научно-практическую конференцию, посвященную Матери.

Когда я звонила академику и спрашивала: «Учитель, как Вы?», он бодро отвечал: «Пока еще на земле. Вы же не даёте мне уйти. Дождусь твоей защиты и буду собираться...».

Пронзительный крик: «Нет!!! Не уходите, Учитель!» – не был услышан...

«Никому не удастся начать новую жизнь. На том же древе жизни вырастает новая ветвь... Дай-то бог, чтобы она прижилась – чтобы само древо зеленело... Поэтому живу, тружусь сегодня, мечтаю о надежном счастье своих детей, внуков и будущих правнуков, праправнуков – их детей и внуков тоже – всех родных, родственников – не только по крови, но и по душе – чтобы им ни разу в жизни не пришлось испытать горе за правду, чтобы честность и порядочность никогда не мешали им жить».

Г.Н. Волков

Г. Н. Волков В МОЕЙ ЖИЗНИ

И. И. Валеев, доктор педагогических наук, профессор, лауреат Международной премии имени академика Г. Н. Волкова (Башкортостан)

В течение своей жизни человек встречается со множеством людей. Некоторые из них не оставляют в памяти никакого следа, некоторые задерживаются в ней на определенный промежуток времени. А есть люди, которые сопровождают нас в течение всей жизни. Они входят в наши сердца и души как живой символ совести: по ним мы оцениваем свои поступки, помыслы и достижения. Таким символом чести для меня стал Геннадий Никандрович Волков.

Познакомили меня с ним в начале 1987 года, когда я задумал работу над кандидатской диссертацией. Тогда, конечно, я даже не мог предположить, что с этого времени и до конца жизни этого выдающегося человека нас свяжут обоюдная, смею утверждать, привязанность и бескорыстная дружба. И еще нас связывали близость идейных убеждений и единый взгляд на происходившие в стране события.

Геннадий Никандрович стоял у истоков моей кандидатской диссертации. Он же стал первым официальным оппонентом моего докторского исследования. Необходимо отметить, что именно Геннадий Никандрович настоял на моей дальнейшей научной работе, так как сам я тогда считал, что директору школы достаточно иметь степень кандидата наук. Благодаря ему мне суждено было стать первым и пока единственным в Башкортостане и четвертым в бывшем СССР директором школы – доктором наук.

Я никогда не видел Г.Н. Волкова в таком приподнятом духе, как 17 февраля 1999 года после моей докторской защиты. На мое шутивное: «Как-будто Вы сами защитились», – Геннадий Никандрович ответил: «Ты прав. Слово это моя защита была». Он имел право так говорить. И названные темы диссертации, и структура ее, и многое другое формировались при его активном участии.

В 2006 году в свет вышла книга большого друга Г. Н. Волкова Геннадия Александровича Викторова «Я вернусь... Откровения академика Геннадия Волкова». Все те, кто его знал и почитает по сей день, уверены, что он никуда не ушел, остался с нами навсегда!